

UDC 821.581

ON THE DEVELOPMENT CHARACTERISTICS OF CHINESE CONTEMPORARY SCIENCE FICTION

Wu Xiaoxia

Professor, School of Foreign Languages,
Beihang University No. 37 Xueyuan Road, Haidian District, Beijing, P.R. China, 100191
russianwxx@hotmail.com

As one of the most potential types of Chinese literature in the 21st century, science fiction literature has gradually developed, with a number of works reflecting the complex reality that China is facing in the process of globalization, resulting in a unique “Chinese science fiction novel”. With Liu Cixin’s “The three body” and Hao Jingfang’s “Folding Beijing” winning the Hugo Award, Chinese science fiction is increasingly attracting worldwide attention. The writing of “New Historicism”, the deconstruction of “anthropocentrism” and the pursuit of “Elite consciousness” constitute the three characteristics of contemporary Chinese science fiction.

Keywords: The new generation science fiction, New Historicism, anthropocentrism, Elite consciousness

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

У Сяося

I. Три этапа развития китайского научно-фантастического романа

Можно сказать, что китайский научно-фантастический роман сформировался после основания Нового Китая (после образования КНР в 1949 году). В XX веке китайская научная фантастика служила основой мечты о мощи страны и благополучии народа и выполняла задачи научно-популярной пропаганды, была утилитарной и прикладной, по своему статусу она стояла на задворках литературы. В плане выразительности китайская научная фантастика не могла свободно выражать свои идеи из-за чрезмерного идеологического гнета, ей не хватало стремления к эффекту отстраненности и красоте необычного, свойственного западной литературе. Это показательная особенность первых двух периодов развития китайского научно-фантастического романа¹. Первый этап приходится на 1954–1978 гг., его называют “периодом установления границ” или “17-летним периодом”². Под призывом “в поход за

¹ 吕应钟、吴岩. 科幻文学入门. 福州, 2006. 页. 219–222.

² 詹玲. “十七年”中国科幻小说的外来影响接受及概念建构 // 文学评论, 第1期. 北京, 2018. 页. 202.

наукой” в научно-фантастической литературе начался подъем. Началом этого периода считается “С Земли на Марс” Чжэн Вэньгуана, а концом – “Путешествие эльфа в будущее” Е Юнле (1978 год). Рассказ “С Земли на Марс” был опубликован в 1954 году в журнале “Чжунго шаонянь бао” (“Китайская молодежная газета”), к нему впервые было применено название “кэсюэ хуаньсян сяошо” (“научно-фантастический роман”)³. Источник этого термина в китайском языке – русское название “научно-фантастический роман”, потому что китайские авторы научной фантастики стали учиться у советской литературы. Но в подражании советской научной фантастике использовался только технический идеализм, все остальные литературные ценности остались в тени, поэтому произведения приобрели оттенок простой научно-популярной литературы для детей. “С Земли на Марс” – это подражание таким советским научным фантастам, как Охотников и Циолковский⁴, но в этом произведении уже произошел отказ от популяризации науки, оно приобрело настоящую литературную форму⁵. Еще одно произведение автора, написанное в такой же творческой манере, – “Строители Марса” – в 1957 году получило большой приз на Московском международном фестивале молодежи и студентов, став первым и единственным научно-фантастическим китайским произведением, удостоенным награды международного фестиваля⁶. Множество фантазий из “Путешествия эльфа в будущее” Е Юнле стали видеться как вдохновляющие перспективы. Творческая доктрина Е Юнле сыграла роль основы теории китайской научной фантастики начального периода. Став единым целым благодаря адаптации и систематизации советских теоретических ресурсов, она также отвечала требованиям стратегии возрождения страны при помощи науки и образования первого периода политики реформ и открытости. Можно сказать, что доктрина Е Юнле впоследствии непосредственно повлияла на фундаментальный облик китайской научной фантастики⁷.

Второй период продлился с 1978 по 1989 гг. Его ознаменовала публикация произведения “Лучи смерти на коралловом острове” Тун Энчжэна, а закончился период с внесением научно-фантастических романов в категорию “духовного загрязнения” в 1989 году. Его называют периодом преодоления границ⁸. Ценностная концепция научно-фантастического творчества в Китае перешла от одной крайности к другой: от акцента на популяризации науки к акценту на литературность. Ярким подтверждением этому служит произведение “Лучи смерти на коралловом острове”, опубликованное в престижном литературном журнале того времени “Жэньминь вэньсюэ” (“Народная литература”). Оно не только получило национальную награду как отличный рассказ, но и первым в Китае стало основой для фильма. Этот рассказ имел важное значение для развития китайской научной фантастики, позволив ей освободиться от образцов детской научно-популярной литературы и вновь

---

³ 詹玲. “十七年”中国科幻小说的外来影响接受及概念建构 // 文学评论, 第1期. 北京, 2018. 页. 202.

⁴ Там же, 203.

⁵ 严文井. “儿童文学选 (1954. 1–1955. 12)” 前言 // 儿童文学选 (1954. 1–1955. 12), 北京, 1956. 页. 2.

⁶ 王卫英. 郑文光科幻小说综论 // 长江学术, 第2期. 北京, 2012. 页. 17.

⁷ 王洁. 中国科幻文学的发展历程及三大走向 // 江西社会科学, 第7期. 南昌, 2018. 101 页.

⁸ 吕应钟、吴岩. 科幻文学入门. 福州, 2006. 219页.

связав ее со взрослыми. Однако в 80-е годы из-за того, что люди не были знакомы с научной фантастикой и не понимали ее творческого метода, началась дискуссия о том, принадлежит ли этот жанр к науке или к литературе, постепенно перешедшая к вопросу, является ли научная фантастика капиталистической и имеет ли вообще право на существование⁹. В октябре 1983 года статья «Бдительность относительно “духовного загрязнения” в научной фантастике» вывела дискуссию на политический уровень. С этого момента китайская научная фантастика вступила в период застоя, продлившийся почти 10 лет.

Ее возрождение началось только в 1991 году. Благодаря постепенной творческой активизации таких авторов, как Ван Цзикан, Лю Цысинь, Хэ Си и Хань Сун, китайская научная фантастика стала идти на подъем. Именно в этот период подъема, названного “новой волной”, в китайской научной фантастике зародились характерные особенности, отличающие ее как от традиций предыдущего периода, так и от основных направлений китайской литературы того же времени. Можно сказать, что это “золотой век” китайской научной фантастики¹⁰. Поскольку в реальной жизни людей постоянно росла значимость науки и технологий, сосредоточившая свой интерес на этом научная фантастика стала лучшей формой поисков возможностей будущего. Она позволяет людям мысленно подготовиться к будущему и делать его более совершенным, и, самое главное, в новую эпоху материальных ценностей научная фантастика стала носителем глубокого переосмысления человечеством науки и техники и поисков собственной судьбы. Лауреаты премии Хьюго Лю Цысинь и Хао Цзинфан принесли китайской фантастике мировую славу и позволили ей проявить себя как незаурядный жанр. Китайская научная фантастика XXI века предложила методологию, в соответствии с которой ее следует рассматривать как “универсальный стиль”, а не как простой литературный жанр. Так же как романистика взяла на себя задачу поиска ответов на разные вопросы и стала универсальным стилем, в современном контексте научная фантастика благодаря своей “трансграничности”, вероятнее всего, превратится в тексты общего характера, а также заполнит лауну, образовавшуюся в результате потери гуманитарными науками своего языка.

II. Особенности развития современной китайской научной фантастики

Китай в новом веке больше не является слабым и бедным обществом, простые люди распрощались с нуждой, стремительный рост экономики и непрерывное развитие науки и техники позволили осуществиться рядом с нами зримым и ощутимым изменениям. В такой ситуации чтение научной фантастики перестало считаться далеким от реальности детским занятием и наоборот стало в некоторой степени передовым и модным. Размышления о будущем, внимание к гуманитарным, моральным и научным вопросам стали горячими социальными темами, предоставив для научной фантастики новую площадку для развития. Исторические научно-фантастические романы с китайской атмосферой и эстетическим стилем стали наиболее важной

---

⁹ 汤哲声. 20世纪中国科幻小说创作发展史论 // 文艺争鸣, 第6期. 长春, 2003. 65页.

¹⁰ 陈韬. “新浪潮”的“旧话语”: 20世纪90年代以来中国科幻的冷战书写 // 写作, 第4期. 武汉, 2019. 83页.

особенностью развития китайской научной фантастики в новую эпоху, их локальная адаптация и многообразие подарили китайской научной фантастике ценнейший опыт. Описание “нового историзма”, критическое рассмотрение “антропоцентризма” и стремление к “осознанию сути” составляют 3 главных особенности современной китайской научной фантастики.

1. Описание “нового историзма”

В китайской научной фантастике XXI века большое внимание сосредоточено на отличающемся новым историзмом “историческом научно-популярном романе”, это важная тема для описания, а также наиболее специфическая черта китайской научной фантастики. Произведения такого типа прямо и косвенно использовали культурную пищу, принесенную новым западным историзмом и новым историческим романом литературного мейнстрима 80-х годов XX века. От творческих мотивов до моральной ориентации – во всем явно или скрыто проявлялись теоретические особенности нового историзма. Научные фантасты воспринимали историю как текст, они трансформировали разные грани истории научно-фантастическими элементами и создавали пространство многообразного толкования смыслов: научная фантастика перестраивала историю, а история получала в произведениях новую форму. Использование романами историзированных символов традиционной культуры ярко маркировало исключительное “существование времени”, когда построенный на переплетении прошлого, настоящего и будущего текст выражает реально существующие мысли и тревоги, а любая история становится заново описанной в текущей идеологии историей современности.

Исторические научно-фантастические произведения могут описывать исторических персонажей в современном мышлении, впрыскивать современные научные элементы в древние сказки и легенды, выражать реальные размышления автора, искать баланс в процессе выхода китайской научно-популярной литературы на мировую арену и поиска себя. Смысл исторической научной фантастики в первую очередь заключается в создании научной фантастики китайского типа с выраженной национальностью и локальностью. Что использование Ся Цзя “Повестей о странном из кабинета Ляо” в своем рассказе “Улица призраков”, что “Воля небес”, в которой Цянь Лифан трактует историю династий Цинь и Хань, что насмешки Хань Суна над молодцами из Ляншаня в произведении “Весна пришла в Ляншань”, и радикально новое прочтение покушения Цзин Кэ на цинского вана в “Круге” Лю Цысиня – все это усиливает китайский колорит научно-фантастических произведений¹¹. Научная фантастика вбирает в творчество рационалистический дух современной науки вместе с философией, искусством и стилем китайской народной традиции, исправляя давно существующую слепую вестернизацию и открывая поиски нового пути для научной фантастики китайского типа. Все это позволяет современной научной фантастике постепенно прорывать границы жанров, идти по пути превращения в мейнстрим и заполнять лакуны неоднородности в современной литературе. Во-вторых, смысл объединения истории и научной фантастики состоит в дальнейшем

---

¹¹ 汪晓慧. 论中国当代科幻小说的“新历史书写”——以新世纪前后中国历史科幻创作为例 // 当代作家评论, 第5期. 沈阳, 2019. 30页.

переосмыслении истории в огромных масштабах вселенной. Научную фантастику считают двуликим Янусом, который с одной стороны всматривается в прошлое, а с другой наблюдает за будущим. Хотя утопические мечтания считаются обязательной темой научной фантастики, в действительности они происходят от “естественной прозорливости писателей-фантастов относительно темного будущего”¹². Роман Лю Цысиня “Блуждающая Земля” описывает относительно далекое будущее, но абстрактно видоизмененный рассказ о культурной революции неотделим от повествования писателя. Простой народ показан в разных образах детей, мятежных войск, будущих меркурианцев, которые вместе образуют антиутопическую аллегория прошлого. В-третьих, историческая научная фантастика использует силу национального культурного дискурса в ответ на беспокойство о современности, в первую очередь сопутствующее технологиям, которые наиболее непосредственно связаны с современными людьми, но остаются почти без внимания в традиционной мейнстримной литературе. Как верно говорил Лю Цысинь: “С точки зрения социальной миссии, научная фантастика должна быть не холодным камнем..., а факелом, дающим надежду человечеству в далекой холодной зимней ночи”¹³. Историческая научная фантастика тесно связана с социальной реальностью и будущим, писатели-фантасты используют дискурсы, совместимые с китайской социальной и культурной средой, скрывают политическую идеологию, язык нижних слоев общества и другие элементы в “новом историческом описании”. Благодаря инновационному мышлению, трансцендентному углу зрения, заботе о реальности и симпатии к истории, они доказывают свою двойную ценность как в литературных возможностях, так и в гуманистическом подходе.

2. Критическое рассмотрение “антропоцентризма”

Вторая особенность китайской научной фантастики нового поколения – это критическое рассмотрение мифа антропоцентризма¹⁴. Антропоцентризм – самый большой миф, созданный человечеством за всю его историю, в рамках которого человечество считает себя царем природы, а природу – своим вассалом и методом достижения своих целей. Все большее развитие индустриальной цивилизации наносит все больший ущерб природе. Модель существования человечества – это уже не спокойные условия жизни, которых ждала от природы аграрная цивилизация, а отнимание у природы силой. Факты говорят громче слов: благодаря господству антропоцентрического сознания мы наблюдаем исчезновение видов, разрушение окружающей среды, климатические аномалии, взрывной рост населения... Китайская научная фантастика нового поколения неизменно придерживается одного отношения к вызовам, с самого начала она акцентировала внимание на вопросах справедливого сосуществования человека и природы, человека и других видов и форм жизни. Она выступает за перестройку отношений человека и природы, поскольку считает его всего лишь доверительным собственником или охранником природы, но никак не хозяином или владыкой.

---

¹² 宝树. 科幻中的中国历史. 北京, 2017. 330页.

¹³ 刘慈欣. 刘慈欣谈科幻. 武汉, 2014. 70页.

¹⁴ 杨燕佳. “人类中心”神话的解构——论中国新生代科幻小说特征之一 // 广东技术师范学院学报(社会科学), (第4期. 广州, 2011. 90页.

Известный современный китайский фантаст Ван Цзинькан в произведении “Верша справедливость” задается вопросом: каким будет результат того, что современное человечество искажает объективные законы ради своих страстей и личных желаний? “Верша справедливость” использует упрощенный язык и спокойно сообщает читателям, что мы все еще живем в эпоху “человеческого шовинизма”, когда ученые могут произвольно причинять вред слабым живым существам безнаказанно и даже получать похвалу, всего лишь для личной выгоды нескольких человек, вне зависимости от того, насколько разумной и справедливой является эта выгода. И больше всего заставляет волноваться, что эти ученые по-прежнему считаются научной элитой, а не отбросами общества. Опираясь на технологии, человечество отказалось от древнего и простого взгляда на природу, который раньше был частью мировоззрения китайских земледельцев, оно стало бесчинствовать и ставить себя выше природы. Автору только остается отправить героя Цзи Мина в сказочный мир мертвых и возложить всю надежду на неизменные моральные принципы “верховного божества”. “Верхнее божество” – это внешнее выражение, созданное автором для природы, этот образ “с длинными волосами, спутанными усами, голыми плечами и босыми ногами, невозможно худого в одной и той же бурой рубахе из льна и испещренным морщинами лицом, похожим на грецкий орех” делает его похожим на крестьянина старого Китая и метафорически выражает ощущение беспомощности автора. Под именем верховного божества и вкладывая в его уста свои слова, автор поощряет добро и подавляет зло, откидывает завесу водянистого тумана, чтобы человечество четко увидело, что через сотни и тысячи лет природа даст ему отпор, ведь сожженные смертельным огнем пшеничные нивы – это миниатюра и предзнаменование будущего¹⁵. В произведении Чи Хуэя “Неистошима Земля” есть глубокая фраза, которая может стать своего рода заключением или дать нам больше пищи для размышлений: когда требуешь у Земли, она позволяет тебе брать все, что хочешь. Но когда Земля требует у тебя, ты тоже не можешь отказать¹⁶.

Идеи антропоцентризма в большой степени продемонстрировали пред-рассудки и сумасбродство человечества. Эта концепция получила самый мощный отклик и поддержку в научно-фантастических произведениях, в то время как научно-фантастические романы нового поколения открыли для нас великолепную картину, они также задались вопросом, куда пойдет развитие человеческой цивилизации и что ожидает будущее Земли: столкновение моральных принципов, незамеченные природные явления, кризисы, вызванные высоким уровнем развития науки и техники. И эти дискуссии и размышления отражают действительный интерес к необъяснимым тайнам природы и высокий градус внимания к реальности.

3. Стремление к “элитарной осознанности”

Третья характерная особенность китайской научной фантастики состоит в ее позиции элитарного нарратива, отличного от развлекательного характера

---

¹⁵ 杨燕佳. “人类中心”神话的解构——论中国新生代科幻小说特征之一 // 广东技术师范学院学报) 社会科学, (第4期. 广州, 2011. 91页.

¹⁶ Там же, 91.

массово потребляемой традиционной научной фантастики. Эта элитарная позиция заключается в переосмыслении науки и техники и изучении судьбы человечества, она позволяет научной фантастике изменить свою литературную функцию и усилить социальную значимость. В то же время современные писатели-фантасты стараются оторваться от традиционной повествовательной стратегии и стремятся к более современному новаторскому нарративу. Их усилия позволили этому жанру постепенно войти в поле зрения литературного мейнстрима, в этом тоже заключается новая ценность научной фантастики. Первоначально научная фантастика была массовым чтением, появившимся на фоне современных технологий, она была написана популярно, шаблонно и потреблялась в развлекательных целях партиями. Но в Китае для научной фантастики все больше и больше были свойственны обеспокоенность опасностями будущего и философские размышления, присущие элитарной литературе.

Мы проанализируем этот вопрос на примере произведения Ван Цзинькана “Баланс жизни и смерти”. Ван Цзинькан – современный автор научной фантастики, которого называют “символом творчества нового поколения китайских научных фантастов” и “колоссом нового поколения китайских научных фантастов”¹⁷. Концепция литературного творчества и научный дух его научно-фантастического произведения “Баланс жизни и смерти” являются характерными. Роман описывает типичную историю катастрофы: происходит стихийное бедствие, появляется герой, он выходит из кризиса – как будто ничего нового. Но это произведение привлекло нас именно своей элитарной осознанностью. В отличие от других романов с подобными сюжетами, здесь почти все повествование наполнено научными элементами. Фантазия о современной медицинской науке удовлетворяет ожидания читателя, создает отстраненность и дает новый опыт чтения. Главный герой этой истории Хуан Фулинь использует медицинскую науку вместо магических инструментов, боевых искусств и других способностей, чтобы выполнить свою спасательную миссию. Здесь рассматривается серьезная проблема: основные теоретические различия между западной и китайской медициной. В романе выдвигается сомнение относительно внешнего лечения заболеваний в западной медицине и акцентируется внимание на принципе китайской медицины о стимуляции собственного иммунитета для борьбы с вирусами. Весь роман с критической по отношению к современной медицине позиции исследует вопросы приобретения вирусами резистентности, деградации человеческого иммунитета из-за неограниченной медицинской помощи, а также негативные последствия нарушения естественного баланса, призывая людей подумать о развитии современной медицины и разобраться в нем. Ван Цзинькан предлагает концепцию “сердцевины научной фантастики”, подчеркивает важность научных элементов в ней и считает, что “лучше всего, чтобы в научно-фантастическом замысле было надежное и правильное научное зерно, соответствующее истинности в научном смысле”¹⁸. “Сама по себе наука – первоначальная культура научной фантастики, научные элементы – ее

---

¹⁷ 冯鹤. 中国科幻小说的精英叙事——以王晋康的《生死平衡》为中心 // 苏州教育学院学报, 第2期. 苏州, 2017. 21页.

¹⁸ 王晋康. 漫谈核心科幻 // 王卫英. 中国科幻的思想者. 北京, 2016. 406页.

эстетические элементы. Проще говоря, эти эстетические элементы выражают потрясающую силу науки”¹⁹.

III. Заключение

Извилистый путь, который китайская научная фантастика прошла за более чем 70 лет, можно разделить на 3 этапа: начальный, когда ее облик формировался на основе переводов западной научной фантастики и подражания ей, второй этап, когда во взаимодействии с советской литературной теорией научной фантастики она обрела свое название, и наконец новый поворот ко взаимодействию с Западом, когда она обратила внимание на собственные локальные ресурсы и постепенно стала двигаться к слиянию с мировым мейнстримом научной фантастики. Следуя научно логике и художественному воображению, современные китайские научно-фантастические произведения сливаются с контекстом китайской истории и образом социальной реальности, что также указывает китайской научной фантастике нового поколения путь развития. Используя форму выражения художественной литературы, научная фантастика создает трансцендентальную копию человеческого общества, облика цивилизации и судьбы человека во время развития науки и технологий, но, по сути, под этим предлогом изучает универсальные суждения, преодолевающие культурные различия, и инициирует размышления о конечной цели сообщества человеческой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

- 吕应钟、吴岩. 科幻文学入门. 福州, 2006.
- 詹玲. “十七年”中国科幻小说的外来影响接受及概念建构 // 文学评论, 第1期. 北京, 2018.
- 严文井. 儿童文学选 (1954. 1—1955. 12) 前言 // 儿童文学选 (1954. 1—1955. 12), 北京, 1956.
- 王卫英. 郑文光科幻小说综论 // 长江学术, 第2期. 北京, 2012.
- 王洁. 中国科幻文学的发展历程及三大走向 // 江西社会科学, 第7期. 南昌, 2018.
- 汤哲声. 20世纪中国科幻小说创作发展史论 // 文艺争鸣, 第6期. 长春, 2003.
- 陈韬. “新浪潮”的“旧话语”: 20世纪90年代以来中国科幻的冷战书写 // 写作, 第4期. 武汉, 2019.
- 汪晓慧. 论中国当代科幻小说的“新历史书写”——以新世纪前后中国历史科幻创作为 // 当代作家评论, 第5期. 沈阳, 2019.
- 宝树. 科幻中的中国历史. 北京, 2017.
- 刘慈欣. 刘慈欣谈科幻. 武汉, 2014.
- 杨燕佳. “人类中心”神话的解构——论中国新生代科幻小说特征之一 // 广东技术师范学院学报 (社会科学), 第4期. 广州, 2011.
- 冯鸽. 中国科幻小说的精英叙事——以王晋康的“生死平衡”为中心 // 苏州教育学院学报, 第2期. 苏州, 2017.
- 王晋康. 漫谈核心科幻 // 王卫英. 中国科幻的思想者. 北京, 2016.
- 王黎明、王晋康. 科学是科幻的源文化 // 王卫英. 中国科幻的思想者. 北京, 2016.

---

¹⁹ 王黎明、王晋康. 科学是科幻的源文化 // 王卫英. 中国科幻的思想者. 北京, 2016. 286页.

REFERENCES

- Bao Shu (2017), *Kehuan zhong de zhongguo lishi*, Shenghuo dushu xinzhì sanlian shudian, Beijing. (In Chinese).
- Chen Tao (2019), “‘Xinlangchao’ de ‘jiuhuayu’: 20 shiji 90 niandai yilai zhongguo kehuan de lengzhan shuxie”, *Xiezuò*, Vol. 4. (In Chinese).
- Feng Ge (2017), “Zhongguo kehuan xiaoshuo de jingying xushi – yi Wang Jinkang de ‘Shengsi pingheng’ weizhongxin”, *Suzhou jiaoyu xueyuan xuebao*, Vol. 2, pp. 21–25. (In Chinese).
- Liu Cixin (2014), *Liu Cixin tan kehuan*, Hubei kexue jishu chubanshe, Wuhan. (In Chinese).
- Lu Yingzheng, Wu Yan (2006), *Kehuan wenxue rumen. Fujian shaonian ertong chubanshe*, Fujian. (In Chinese).
- Tang Zhesheng (2003), “20 shiji zhongguo kehuan xiaoshuo chuanguo fazhan-shi lun”, *Wenyi zhengming*, Vol. 6, pp. 63–67. (In Chinese).
- Wang Jie (2018), “Zhongguo kehuan wenxue de fazhan licheng ji sanda zouxiang”, *Jiangxi shehui kexue*, Vol. 7, pp. 99–105. (In Chinese).
- Wang Jinkang (2016), “Mantan hexin kehuan” in Wang Weiyang, *Zhongguo kehuan de sixiangzhe*, Kexue puji chubanshe, Beijing. (In Chinese).
- Wang Liming, Wang Jinkang (2016), “Kexue shi kehuan de yuanwenhua” in Wang Weiyang, *Zhongguo kehuan de sixiangzhe*, Kexue puji chubanshe, Beijing. (In Chinese).
- Wang Weiyang (2012), “Zheng Wenguang kehuan xiaoshuo zonglun”, *Changjiang xueshu*, Vol. 2, pp. 16–25. (In Chinese).
- Wang Xioahui (2019), “Lun zhongguo dangdai kehuan xiaoshuo de ‘xinlishi shuxie’ – yi xinshiji qianhou zhongguo lishi kehuan chuanguo weili”, *Dangdai zuojia pinglun*, Vol. 5, pp. 25–31. (In Chinese).
- Yan Wenjing (1956). *Ertong wenxuan (1954. 1–1955. 12)*, Renmin wenxue chubanshe, Beijing. (In Chinese).
- Yang Yanjia (2011), “Renlei zhongxin shenhua de jiegou – lun zhongguo xinshengdai kehuan xiaoshuo tezheng zhiyi”, *Guangdong jishu shifan xueyuan xuebao (shehui kexue)*, Vol. 4, pp. 90–92. (In Chinese).
- Zhanling (2018), “Shiqinian zhongguo kehuan xiaoshuo de wailai yingxiang jieshou ji gainian goujian”, *Wenxue pinglun*, Vol. 1, pp. 202–211. (In Chinese).

ПРО ОСОБЛИВОСТІ РОЗВИТКУ СУЧАСНОЇ КИТАЙСЬКОЇ НАУКОВОЇ ФАНТАСТИКИ

У Сяося

Як жанр китайської літератури з найбільшим потенціалом у XXI ст., науково-фантастична література йде шляхом поступового розвитку і відображає у своїх творах ту складну реальність, з якою Китай зіткнувся у процесі глобалізації, унаслідок чого сформувався унікальний “китайський науково-фантастичний роман”. Після того як “Проблема трьох тіл” Лю Цисіня і “Складаний Пекін” Хао Цзинфан отримали престижну премію Х’юго, китайський науково-фантастичний роман завойовує все більше уваги у світі. Опис “нового історизму”, критичний розгляд “антропоцентризму” і прагнення до “елітарної осмисленості” становлять три головні особливості сучасної китайської наукової фантастики.

Ключові слова: науково-фантастичні романи нової епохи, новий історизм, антропоцентризм, елітарна осмисленість

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

У Сяося

Как жанр китайской литературы с наибольшим потенциалом в XXI веке, научно-фантастическая литература идет по пути постепенного развития и отражает в своих произведениях ту сложную реальность, с которой Китай столкнулся в процессе глобализации, в результате чего сформировался уникальный “китайский научно-фантастический роман”. После того как “Проблема трех тел” Лю Цысиня и “Складной Пекин” Хао Цзинфан получили престижную премию Хьюго, китайский научно-фантастический роман завоевывает все больше внимания в мире. Описание “нового историзма”, критическое рассмотрение “антропоцентризма” и стремление к “элитарной осознанности” составляют три главных особенности современной китайской научной фантастики.

Ключевые слова: научно-фантастические романы новой эпохи, новый историзм, антропоцентризм, элитарная осознанность

Стаття надійшла до редакції 17.02.2020